

Головешко А.С., студ. 317 гр.

Научный руководитель – Немцева О.А.

ВЕЛИКОРУССКИЙ ОРКЕСТР ЗАКЛЮЧЁННЫХ ТАГАНСКОЙ ТЮРЬМЫ КАК ОСОБАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ НАРОДНО- ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Народно-инструментальное исполнительство занимает значимое место в отечественной музыкальной культуре. Свидетельство тому – насыщенная творческая деятельность народных коллективов и рост их исполнительского мастерства. Следует отметить, что изучению различных проблем народно-инструментальной культуры посвящен ряд работ отечественных (Е. Волынец, Г. Мишуров, Л. Таирова, Н. Яконюк и др.) и зарубежных исследователей (М. Имханицкий, А. Фоминцын, Н. Привалов). Тем не менее, отдельные аспекты исполнительства начала XX в. все же остаются освещенными недостаточно.

Как известно, до середины XIX в. исполнительство на народных инструментах развивалось исключительно в русле устной фольклорной традиции, что было обусловлено особенностями бытования инструментов и низким интересом к ним со стороны профессиональных музыкантов. Формирование народно-инструментального исполнительского искусства письменной традиции датируется последней четвертью XIX в. и связано с деятельностью В. Андреева, создавшего первый Великорусский оркестр, в состав которого входили инструменты, принадлежавшие исключительно к средней и северной полосам России, т.е. к Великороссии: домры, балалайки, гусли. Оркестры за короткий срок получили широкое распространение в культурно-досуговой жизни людей различных сословий, а игра на балалайке, до недавних пор считавшаяся моветоном,

стала чрезвычайно популярной. Постепенно эволюционировал и репертуар, пройдя путь от примитивных народных обработок и зарисовок до крупномасштабных оригинальных опусов. За три десятка лет народно-инструментальное искусство приобрело огромную популярность в России и за рубежом и стало событием в мировой культуре. По утверждению Л. Таировой, любительские оркестры народных инструментов получают распространение не только в ряде республик Советского союза – Беларуси, Украине, Армении, Азербайджане, Казахстане, Туркмении, Таджикистане, но и в Англии США, Австралии, Дании, Норвегии, Финляндии [3]. Оркестры создаются на заводах, фабриках, в колхозах, школах, Домах пионеров, воинских частях и клубах. Руководителям первых любительских великорусских оркестров приходилось работать в крайне сложных условиях, что выражалось в нехватке инструментария, репетиционных баз, отсутствии у участников коллективов не только специального образования, но и элементарной музыкальной грамотности. В то же время, подобные коллективы зачастую становились стартовой площадкой для музыкантов-профессионалов.

Великорусский оркестр заключённых Таганской тюрьмы стал не только продолжением традиций, заложенных В. Андреевым, но и по-своему уникальным явлением. Согласно архивным изысканиям М.С. Свидзинской, данный оркестр был организован в 1919 г. князем А.С. Чагадаевым и поручиком С.М. Сухотиным, которые в этот период отбывали в тюрьме наказание в виде лишения свободы с принудительными общественными работами [2]. Следует отметить, что А.С. Чагадаев был рьяным последователем идей В. Андреева: до революции князь являлся солистом Великорусского оркестра, а также основателем Лондонского королевского балалаечного оркестра.

Идея об организации в тюрьме оркестра была поддержана Центральным карательным отделом Наркомата юстиции РСФСР, сотрудники которого предположили, что подобная форма народно-инструментального исполнительства с одной стороны будет приобщать широкие народные массы к классической музыке, а с другой – способствовать распространению официальной идеологии и поднятию духа в воинских частях. Численность созданного оркестра составляла в разное время от четырнадцати до восемнадцати оркестрантов, которые отбывали сроки за кражи «по нужде», грабежи, бродяжничество, убийство, дезертирство, вымогательство взяток. Отметим, что для каждого оркестранта мотивацией к творческой деятельности выступала не только любовь к музыке и народным инструментам. Так, участие в концертах-митингах, которые проводились Центральным карательным отделом, давало возможность периодически покидать стены тюрьмы, увеличивалось и продуктивное довольствие.

С инструментальным исполнительством в вольной жизни сталкивалось лишь три оркестранта: А. Чагадаев, С. Сухотин и тюремный учитель музыки А. Колобов. Занятые в оркестре заключенные были выходцами из разных социальных групп, самому молодому было пятнадцать лет, а самому пожилому – восемьдесят пять. Периодически состав оркестра изменялся, поскольку его покидали заключенные, выпущенные на поруки и по амнистии. До начала 1921 г. истекли сроки заключения шести оркестрантов, однако они предпочли остаться в тюрьме, чтобы оркестр мог продолжать функционировать.

Так, тюремный учитель музыки А. Колобов, получив 26 ноября 1920 г. ордер об освобождении, написал заявление в Центральный карательный отдел: «Мною сего числа получен ордер на освобождение. Приняв его с чувством сердечной благодарности, но, состоя членом

великорусского оркестра заключенных Московской Таганской тюрьмы с первых дней его основания, сроднившись с ним, мне, должно открыто заявить, тяжело расставаться с товарищами, участвующими в оркестре, не зная, какова их дальнейшая участь, и тем самым расстраивать с таким трудом созданную музыкальную единицу. Вследствие этого отказываюсь от освобождения впредь до выяснения вопроса об освобождении остальных моих товарищей по оркестру» [2]. В один день, 16 февраля 1921 г., из Таганской тюрьмы освободелось четырнадцать оркестрантов – практически полный состав коллектива. После освобождения участникам Великорусского оркестра были выделены места для проживания в общежитии Центрального карательного отдела и составлен плотный график выступлений на советских массовых празднествах. Отметим, что после освобождения оркестранты не совершали более никаких противоправных деяний.

Таким образом, Великорусский оркестр заключенных Таганской тюрьмы явился не только уникальной формой любительского и отчасти профессионального народно-инструментального исполнительства, но и способствовал перевоспитанию заключенных. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время существует множество практических разработок, посвященных социально-педагогической реабилитации осужденных. Так, социолог Е.Я. Тищенко подчеркивает, что самодеятельные организации начали «создаваться в советских исправительно-трудовых учреждениях в первые годы после Октябрьской революции, что было вызвано необходимостью подготовки осужденных к жизни в молодом советском государстве по новым этическим принципам: воспитание духа коллективизма – основного морального качества советского человека, советского образа жизни» [4]. Уникальность исправительного воздействия самодеятельности, по мнению исследователя, заключается в

использовании двух факторов: воспитания в коллективе и через коллектив, а также интенсивного самовоспитания. В своих разработках касаясь пенитенциарных учреждений, Е.Я. Тищенко указывает на то, что участники художественной самодеятельности одновременно являются и объектом, и субъектом воспитательной деятельности. Например, одной из зарекомендовавших себя форм социально-педагогической реабилитации является музыкальный коллектив осужденных. Куратором группы выступает приглашенный музыкант-специалист, который занимается с коллективом до тех пор, пока сами слушатели этой группы не смогут проводить соответствующие занятия с другими заключенными. Кроме того, актуальной является система перспектив для участников самодеятельности (от перевода на улучшенные условия содержания до условно-досрочного освобождения), которая выступает весомым аргументом для участия в подобных формах социально-педагогической реабилитации.

Таким образом, рассматривая Великорусский оркестр заключенных Таганской тюрьмы как концертную единицу, можно сделать вывод, что деятельность данного коллектива была направлена на продолжение и сохранение ранее заложенных традиций народного музыкального искусства, а также ориентировалась на социально-педагогическую реабилитацию осужденных. Это позволяет идентифицировать Великорусский оркестр заключенных Таганской тюрьмы как особую форму развития народно-инструментального исполнительства.

-
1. Имханицкий, М. У истоков русской народной оркестровой культуры / М. Имханицкий. – М. : Музыка, 1987. – 190 с.
  2. Свидзинская, М.С. Великорусский оркестр заключенных Таганской тюрьмы (1919–1921 гг.) / М.С. Свидзинская // Новый

исторический вестник [Электронный ресурс]. – 2009. – № 22. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/velikoruskiy-orkestr-zaklyuchennyh-taganskoj-tyurmy-1919-1921-gg>. – Дата доступа : 16.03.2016.

3. Таирова, Л.С. Народно-инструментальное исполнительство Беларуси / Л.С. Таирова. – Минск : Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2012. – 187 с.

4. Тищенко, Е.Я. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных / Е.Я. Тищенко, Уфимцева, Н.Ф. // Образование и наука [Электронный ресурс]. – 2010. – № 2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/>. – Дата доступа : 16.03.2016.

Гопта В.В., студ. 412 гр.

Научный руководитель – Рогачева О.В.

ВОЗМОЖНОСТИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный образовательный процесс диктует новые условия подготовки специалистов социально-культурной деятельности. И перед учреждениями высшего образования, а так же и перед преподавателями можно выделить проблему выбора технологий и методов обучения, дающих возможность формировать у будущих специалистов профессионально-педагогические компетенции.